

Пандемия радикально и навсегда меняет рынок труда

Высококвалифицированные специалисты оказываются в выигрыше, а низкооплачиваемый труд подвергается еще большему давлению

Благодаря быстрой разработке вакцин, в США снижается количество новых случаев заболевания, госпитализации и смертей от Covid-19, а введенные из-за пандемии ограничения экономической деятельности смягчаются. Но хотя ситуация на рынке труда постепенно улучшается, восстановление экономики происходит медленно и неравномерно, и ей предстоит пройти еще длинный путь.

Согласно последним официальным цифрам, общая занятость в США по-прежнему ниже, чем в момент начала рецессии, примерно на 9,5 млн рабочих мест, и она почти на 12 млн ниже допандемического тренда. Безработица (скорректированная с учетом резкого спада уровня участия в рабочей силе) составляет примерно 10%, и эта цифра еще выше среди афроамериканцев, испаноязычных, женщин и тех, у кого меньше образования. Это объясняется как двойственным характером этой пандемии, так и давно наблюдающимся неравенством на рынке труда.

Есть и другой тренд, возникший до Covid-19: изменение труда благодаря автоматизации и дигитализации. Эти процессы ускорились из-за реакции бизнеса и потребителей на пандемию. Данный тренд также грозит усугублением возникшего ранее неравенства, потому что афроамериканские и испаноязычные работники гораздо чаще занимают рабочие места с наиболее высоким риском исчезновения из-за автоматизации.

Число работников, которые могут быть вынуждены «сменить профессию», будет

Для устойчивого восстановления экономики, с полной занятостью и множеством «хороших рабочих мест», потребуется значительное перераспределение работников: вместо

*почти на 25% «выше,
чем считалось ранее»*

низкоквалифицированных,
низкооплачиваемых рабочих мест, которые
исчезают в результате пандемии, они должны
будут занимать новые рабочие места,
требующие больше навыков и больше
профессиональной подготовки. Как
выяснилось в ходе недавнего исследования,
проведенного Глобальным институтом
McKinsey (MGI), число работников, которые
могут быть вынуждены «сменить
профессию», будет почти на 25% «выше, чем
считалось ранее».

Пандемия особенно негативно повлияла на рабочие места,
требующие высокого уровня физической близости и личного
контакта. Здесь можно упомянуть официантов, сотрудников
магазинов, работников отелей и стадионов, парикмахеров и других
работников с низкими зарплатами. Женщины, меньшинства и менее
образованные люди опять же гораздо чаще оказываются в числе
таких работников.

Многие методы физического дистанцирования, которые
потребители и бизнес усвоили за время пандемии, скорее всего,
сохранятся. В 2020 году выручка предприятий интернет-торговли
увеличилась более чем на 32%, причем она росла в 2-5 раз быстрее
средних темпов за предыдущие пять лет. Многие потребители
заявляют сегодня, что продолжают совершать покупки через интернет,
даже когда пандемия закончится.

*Сотрудники,
работающие удаленно,
иногда отработывают
больше часов и с большей
продуктивностью,
поэтому многие
предприятия
планируют переход на
различные гибридные
схемы труда после
пандемии*

Кроме того, выживание многих компаний
сегодня зависит от их способности
переключиться в режим удаленной работы, а
это то, чему они очень долго сопротивлялись.
Как свидетельствуют новые данные,
сотрудники, работающие удаленно, иногда
отработывают больше часов и с
большей продуктивностью, поэтому многие
предприятия планируют переход на
различные гибридные схемы труда после
пандемии.

Согласно проведенному MGI анализу, более 2000 видов
деятельности в 800 профессиях, примерно четверть работников в

развитых странах могут выполнять свою работу удаленно в течение 3-5 дней в неделю, не теряя при этом эффективности. Это означает, что примерно в 4-5 раз больше людей, чем сейчас, могут регулярно работать из дома.

Однако удаленная работа гораздо чаще возможна на рабочих местах с более высокой оплатой. По данным опроса, проведенного в США в апреле прошлого года, примерно 60% высокооплачиваемых работников могут эффективно выполнять свою работу из дома, в то время как у низкооплачиваемых работников эта цифра составила 34%. Неудивительно, что высокооплачиваемые профессии в США пережили намного меньший спад занятости, чем низкооплачиваемые.

*Увеличение числа
работающих удаленно
может навсегда
изменить географию
труда*

Масштабный, перманентный переход на удаленную работу окажет огромное воздействие на городские центры и на работников, которые оказывают услуги в офисных зданиях, в ресторанах, отелях и магазинах. До пандемии на долю таких услуг приходилось, согласно оценкам, каждое четвертое рабочее место в США, а также значительная и увеличивавшаяся доля занятости среди работников без высшего образования. А теперь, как подтверждает проведенное недавно исследование, переход на удаленную работу из-за пандемии привел к падению спроса на локальные услуги в городах.

Увеличение числа работающих удаленно (или частично удаленно) может навсегда изменить географию труда, стимулируя долгосрочную миграцию талантливых кадров из крупных и требующих высоких затрат городов, которые ранее служили моторами создания рабочих мест. Изменения арендных ставок на жилье и офисные помещения в США и Европе уже свидетельствуют, что часть работников и компаний покидают дорогостоящие зоны, переезжая в города поменьше. Кроме того, целые страны начали конкурировать между собой за привлечение удаленных работников, которые не привязаны к конкретному месту труда. Например, Эстония и Грузия смягчили требования к краткосрочным визам, а Греция предлагает специальные налоговые стимулы.

Автоматизация,

Кроме того, предприятия инвестируют в автоматизацию и цифровые технологии,

обусловленная пандемией, скорее всего, приведет к потере рабочих мест в гораздо больших масштабах, чем ранее ожидали экономисты

которые позволяют увеличить физическую дистанцию между сотрудниками, а также создать необходимую гибкость, позволяющую справляться с изменениями в спросе. Роботы и программы с искусственным интеллектом помогают работникам на сборочных линиях сохранять безопасную социальную дистанцию; ускоряют операции на складах интернет-компаний; дают возможность самостоятельно оплачивать покупки в магазинах без кассиров; помогают банкам обрабатывать всплеск заявок на кредиты по программе стимулирования; они даже могут работать поварами, готовя гамбургеры или жареную картошку.

Такие формы автоматизации, обусловленные пандемией, скорее всего, приведут к потере рабочих мест в гораздо больших масштабах, чем ранее ожидали экономисты. Наибольший удар придется по услугам питания, розничной торговле, гостиничному сектору, клиентским услугам и офисной поддержке. На долю этих отраслей приходилась значительная часть занятости до пандемии, которая состояла в основном из низкооплачиваемых рабочих мест.

В США к 2030 году может исчезнуть на 4,3 млн больше рабочих мест в секторе услуг питания и секторе клиентских услуг, чем могло бы в случае, если бы не было пандемии, а в секторе офисной поддержки – почти на миллион больше. Все восемь изученных стран (Китай, Франция, Германия, Индия, Япония, Испания, Великобритания и США) демонстрируют одинаковую тенденцию сокращения спроса на низкооплачиваемые профессии и рабочие места. В этих странах, согласно оценкам, число работников, которым придется меняться профессией, станет на 12% больше, чем мы прогнозировали до пандемии.

Наконец, рабочих мест, которые относятся к категории 30% наиболее высокооплачиваемых, например, это рабочие места в системе здравоохранения или принадлежащие к профессиям STEM (естественные науки, технологии, инжиниринг и математика), будет становится больше. Но для этого потребуются совершенно иные профессиональные навыки и подтверждающие их документы, чем нужно для низкооплачиваемых рабочих мест, которые постепенно исчезают. Соответственно, переподготовка увольняемых работников станет одним из важнейших приоритетов.

Потенциальное несовпадение между будущими требованиями к профессиональным навыкам и имеющимися рабочими местами открывает возможность для переосмысления труда, рабочей силы и рабочих мест работодателями любых размеров. Но одновременно повышается необходимость в финансировании и реализации эффективных программ профессиональной переподготовки и поддержания доходов у работников, которые вынуждены менять профессию, отрасль и место жительства.

Создать будущее с «хорошими рабочими местами» возможно. Но, как отмечается в новом докладе Калифорнийской комиссии по вопросам будущего труда, чтобы попасть в это будущее, понадобятся как государственные, так и частные инвестиции в профессиональное обучение работников.

(c) Project Syndicate 2021

Лора Тайсон

Беркли

Лора Тайсон (Laura Tyson) – бывший председатель Совета экономических советников при президенте США, профессор Школы бизнеса им. Уолтера Хааса и председатель попечительского совета Центра развития экономики Блюма при Калифорнийском университете в Беркли.

Сьюзан Лунд

Вашингтон

Сьюзан Лунд (Susan Lund) является партнером McKinsey & Company и руководителем Глобального института McKinsey.

